

Занавес поднимается

У Владислава Марудова две абсолютно разные жизни: в одной он специалист по кадрам, который ходит в офис в строгом костюме, а в другой – актер заслуженного студенческого театра «АРТ» Полоцкого государственного университета. На сцене он то плачет, то смеется, заставляя зрителей веселиться и сопереживать. Владислав стал очередным героем рубрики «Стоп-кадр» и показал, как выглядит его лицо, когда...

...он впервые пришел на спектакль

– С театральной кухней я знаком давно: играл в детском театре миниатюр «Улыбка» при новополоцком Дворце детей и молодежи. Но настоящий спектакль впервые увидел, когда мне было 14 лет. Художественный руководитель привела нас в театр «АРТ» на постановку «Обручение» в сложном жанре феерия-притча. Не помню, все ли я понял, но мне понравилась атмосфера в зале. Первое, что я спросил у режиссера Анны Шелеповой, когда попал за кулисы, было: «А как стать актером вашего театра?» Она посоветовала для начала поступить в ПГУ. Когда меня зачислили на радиотехнический факультет, сразу записался в театр. Конечно, предполагал, что скоро буду блистать на сцене, но не думал, что уже через несколько месяцев мне доверят небольшой монолог минуты на две-три. Сейчас понимаю, что это была пустяковая роль, однако тогда мне так не казалось. Волновался страшно, хотя в зале присутствовало не более 100 человек – пустяк по сравнению с тем, сколько зрителей обычно приходит на премьеры.

...заметил, что в зале аншлаг

– Самая большая аудитория, перед которой мне приходилось выступать, – 600 человек. У меня очень плохое зрение, поэтому вижу несколько первых рядов, а дальше – темнота. О том, что в зале аншлаг, обычно узнаю от коллег по сцене, которые шепчут, мол, сегодня нет свободных мест – и уже тогда начинаю волноваться. Уверен: волнение – нормальное чувство для актера. Как говорит наш режиссер, если артист перестал волноваться, значит, ему безразлично, как он выступит. Здесь главное – научиться выключать мандраж и концентрироваться на роли. Как-то однажды решил, что мне будет проще расслабляться, если увижу в зале близких. Надел линзы, а потом «плакал» весь спектакль: началось раздражение, и слезы лились градом.

...на сцене что-то пошло не так

– За эти семь лет, что я в театре, возникало много ситуаций, не предусмотренных сценарием. Так, однажды забыл слова. В спектакле «Бег на месте с любовью» у меня и партнерши был диалог на 30 минут. Представляете, сколько это текста? Репетиции шли долго, казалось, все отлично запомнил. Когда появился на сцене, говорил, говорил, говорил, а потом запнулся и замолчал. Смотрел в зал и мучительно пытался вспомнить текст, но безуспешно. Казалось, эти три секунды тянулись вечно. Спасибо коллеге, которая не растерялась и произнесла следующую фразу – я сразу все вспомнил и подхватил реплику.

А еще в одной постановке мне нужно было сесть на стул и о чем-то проникновенно рассуждать. Так вот я опускаюсь и понимаю, что ножка предательски хрустит и вот-вот сломаётся. Пришлось сдвинуться на самый краешек, повиснуть на колене и так просидеть пять минут. Ужасно затекла нога, но ни актеры, ни зрители тогда ничего не заметили.

...зрители шелестят фантиками от конфет

– Представьте: актер переживает драму, в зале полная тишина, все сопереживают – и вдруг один зритель начинает разворачивать конфету. Кажется, этот ужасный звук пробирает до самой души. А еще раздражает, когда у зрителей звонит мобильник. На моей памяти не было еще ни одного спектакля, чтобы какая-нибудь дама не рылась в сумочке, пытаясь усмирить орущий смартфон. В такие моменты хочется развернуться и уйти, но я стараюсь не обращать внимания: любовь к сцене выше таких мелочей. Кстати, особенно сильно она проявляется у меня, когда нужно кричать, топтать ногами, проявлять сильные эмоции. В жизни я спокойный и уравновешенный, а на подмостках могу позволить себе быть экспрессивным. Пожалуй, это главное, за что люблю театр.

...увидел свой портрет на афише в городе

– Помню, прошел мимо анонса спектакля «Беда от нежного сердца», где играл роль отца, даже не поняв, что с плаката смотрю я, – там был изображен седой дядечка. На тот момент мне было 19, этот спектакль стал вторым в моей карьере. Конечно же, смущался, хотя где-то в душе гордился собой и радовался большой роли.

До сих пор не люблю смотреть записи выступлений: все время кажется, что можно было сыграть лучше. А вот родители после каждого спектакля осыпают комплиментами, но я, если честно, большого внимания на них не обращаю – понимаю, что сын для мамы и папы всегда самый лучший и талантливый. Если же мне нужно объективное мнение, обращаюсь к режиссеру и коллегам. Чаще всего их оценка совпадает с моим видением: сам чувствую шероховатости.

